

Голос Ци Шианя был тихим, и в это время он изо всех сил старался подавить свои эмоции, поэтому эта короткая фраза прозвучала в тысячу раз тяжелее, и вся тяжесть легла на напряженные нервы Шэнь Дуойи.

Узкая лестница была похожа на смертное ложе, а все вокруг, казалось, было окружено непроницаемыми стенами, между которыми они были заблокированы. Ци Шиань все еще крепко держал руку Шэнь Дуойи, все, от плоти до костей, было заключено в его ладони.

Он вдруг подумал, если сильно натянуть резинку, то она порвется, а если давить на натянутые нервы, это тоже нанесет непоправимый ущерб?

Внезапно он испугался.

Тонкие губы Шэнь Дуойи, которые долгое время были сомкнуты, наконец-то, раскрылись, его брови и глаза наполнились неопикуемой грустью, и он сказал тихим голосом:

— Мой дедушка ждет меня, я хочу домой.

Приветственная вечеринка, наконец, подошла к концу, те, кто не пил, отправили тех, кто выпил, домой. Чжан Имин был пропитан запахом духов и напряженно ждал окончания вечеринки, но когда он огляделся, то увидел, что Ци Шиань ушел, не сказав ни слова. У него не было другого выбора, кроме как нести знамя заключительной речи, говоря:

— Хорошо, что все счастливы сегодня вечером. Вам нельзя опаздывать в понедельник. Если это повлияет на работу, премия будет вычтена.

Прежде чем он закончил говорить, двигатель машины внизу уже взревел, и Ци Шиань выехал из этого квартала в мгновение ока.

Когда все разошлись, Шэнь Дуойи взял свою машину и уехал, попрощавшись с коллегами и боссом. Когда дверь машины закрылась, он пристегнул ремень безопасности, и в закрытом пространстве у него перехватило дыхание.

Но также, он получил немного чувства безопасности.

Неоновые огни делали весь город еще ярче в темноте, а здания на обочине дороги возвышались к небу, превращая пешеходов и автомобили в пешки. Он смотрел вперед, заставляя себя добраться до дома, не отвлекаясь.

На стоянке было холодно и тихо, Шэнь Дуойи остановил машину и выключил двигатель, затем отстегнул ремень безопасности. Он наклонился, прижался лбом к кнопке звукового сигнала на руле и медленно коснулся левой рукой локтя правой руки.

Ци Шиань обладал огромной силой и вспыльчивым характером, из-за чего он до сих пор страдал.

«Знаешь, больше всего я хочу трахнуть тебя».

Состояние спокойствия было полностью разрушено, и Шэнь Дуойи превратился в цыплёнка, выбравшегося из своей скорлупы. Нет, хуже цыпленка, без всякого защитного слоя, и у него нет твердого клюва.

Он взял свой мобильный телефон и тихо заговорил на пустой стоянке, в маленьком салоне автомобиля.

— Я давно не был на вечеринках, и сегодня я очень счастлив.

Его одноклассники, не смотря на то, что они разбросаны по всей стране часто видятся, как и его одноклассники, собираются вместе каждый год, но он никогда не посещает эти встречи.

— Поскольку в то время у меня была плохая репутация, мне приходилось зарабатывать деньги в свободное время, и мне нужно было усердно учиться в школе. Постепенно я стал менее общительным. Однажды меня встретили одноклассники, когда я заходил в ночной клуб. Не было никакого способа объяснить это.

— Они болтали обо мне не самые приятные вещи. То, что ты сказал сегодня вечером, меня вернуло в то время, что заставило меня чувствовать себя неловко.

Шэнь Дуойи говорил очень медленно, и его плохие эмоции постепенно исчезали. Он остановился, когда еще немного оставалось, а затем сделал глубокий вдох и выдох – отпустив все оставшиеся негативные эмоции.

Через некоторое время его настроение нормализовалось, он вытащил ключ и вышел из машины, а затем покинул парковку. Экран мобильного телефона оставался черным, а номер не набирался с начала до конца.

Со времен студенчества до сегодняшнего дня, с прошлого до настоящего, Шэнь Дуойи привык к такому саморегулированию, и ему будет неудобно сдерживать слова в своем сердце, и он перевернет страницу, когда выговорится. Но на самом деле он не стал набирать номер, не говоря уже о том, чтобы кому-то рассказать, потому что не был уверен, что его дискомфорт оправдан.

Он боится, что он слишком чувствительный, он не хочет быть чувствительным человеком, и он не хочет уставать сам, и не хочет надоедать остальным.

Две двери открылись в двух кварталах одновременно, и обе громко захлопнулись.

Звук захлопывающейся двери разнесся по всей квартире. Когда Ци Шиань надевал тапочки, он бросил ключ на низкий стеклянный шкафчик, и на брелке десятилетней давности немного стерлась краска.

От этих резких движений, гнев его, наконец, утих на треть.

Весь гнев был направлен на самого себя, поэтому оставшиеся две трети он планировал оставить в своем теле, чтобы наказать себя.

В гостиной он снял пальто, стянул галстук и расстегнул две верхние пуговицы, через коридор Ци Шиань прошел в столовую и вздохнул, как только включился свет.

Столовая находится не рядом с кухней, а в отдельной небольшой комнате, на солнечной стороне, в центре светло-коричневого пола стоит круглый молочно-белый стол, окруженный четырьмя деревянными кожаными стульями.

Ци Шиань выдвинул стул и сел, его взгляд упал на гортензию в центре круглого стола.

Лепестки были немного увядшими, а обиженный и беспомощный вид напоминал грустного Шэнь Дуойи с нахмуренными бровями.

Он плеснул остатки воды из своего стакана на гортензию и беспомощно сказал себе: «Если бы ты не понял меня неправильно, я бы не смущал тебя своими словами».

Когда он сошёл с ума, он сказал: «Я перетрахал всех красивых людей во всех ночных клубах города», а следующее предложение, казалось, говорило о том, что Шэнь Дуойи ничем не отличался от этих людей.

А на самом деле он просто сердито выражал свое желание обладать им.

Ци Шиань просидел полночи и в отчаянии обнаружил, что лепестки, казалось, еще больше портятся под его взглядом. Он не знал, улучшилось ли настроение Шэнь Дуойи, но надеялся, что после выходных он все еще сможет услышать сладкое «мистер Ци», когда они снова встретятся в понедельник.

В первые выходные после смены работы Шэнь Дуойи только делал, что писал сводки по работе, ну, еще спал. Он сидел на эркере, и его тонкие пальцы почти не отрывались от клавиатуры. Закончив всю эту работу, он все еще чувствовал, что этого недостаточно, поэтому он откопал ранее разработанный «Платиновый план» и внес модификации и дополнения в новые продукты Мэн Ляна.

— Дуойи, посмотри это шоу, быстрее.

Шэнь Дуойи хотел сделать вид, что не слышит, но знал, что старику придется пройти еще несколько шагов, чтобы позвать его, поэтому он встал, вышел из спальни и без интереса спросил:

— Какое шоу? Строишь снова "Разбогатеи"?

Г-н Шэнь ответил:

— В новостях сообщают о заоблачных ценах на места на кладбище. Я хочу прожить еще 20 лет после того, как увидел это. Я не посмею протянуть ноги, пока цена не упадет.

Шэнь Дуойи разрезал яблоко, затем ложкой соскоблил мякоть в миску, передал ложку и мякоть старому Шэню и сказал:

— Дедушка, не волнуйся, я уже купил для тебя место, ты не волнуйся. Но не мог бы ты прожить еще пятьдесят лет?

— Ты хочешь, чтобы я культивировал бессмертие, — старый Шэнь съел яблоко.— Разве это не дорого?

— Нет, не дорого, — улыбнулся Шэнь Дуойи и съел вторую половину яблока, — оно рядом с могилой моих родителей, кстати, в следующий раз, когда я приду на могилу, я скажу им, что у меня новая работа.

Старый Шэнь спросил:

— Как насчет новой работы? Если ты не хочешь зарабатывать много денег, занимайся просто тем, что делает тебя счастливым.

Шэнь Дуойи закончил есть яблоко:

— Я очень счастлив.

Перед его мысленным взором возникло лицо Ци Шианя, он стиснул пальцы, сжимая огрызок яблока, угадывая, успокоился ли этот человек за последние два дня.

Обеспокоенность с обеих сторон превратил в долгую пытку выходные. После нескольких восходов и закатов, наконец, наступила новая неделя.

Ци Шиань не стал завтракать дома. Он сидел за круглым столом и пил воду в костюме и кожаных туфлях, протягивая руку, чтобы коснуться лепестков, и скрытое ожидание в его

сердце увеличилось вдвое. Дело не в том, что он не открыт, а в том, что он ожидает такого рода вещи, как акции, и он должен относиться к ним с осторожностью, иначе он может не вынести неожиданной потери.

Цветочный магазин прислал новую гортензию, Ци Шиань поставил ее в маленькую прозрачную вазу с широким горлышком и надеялся, что Шэнь Дуойи тоже воспрял.

Кофейня рядом с Мин Ан была переполнена, казалось, что офисные работники со всей улицы выстраиваются в очередь, чтобы купить здесь завтрак. Шэнь Дуойи вышел очень рано, и его ждали в очереди еще два человека.

— Лидер группы Шэнь, доброе утро.

Шэнь Дуойи оглянулся и, увидев Энни, сказал с улыбкой:

— Доброе утро, что ты хочешь поесть? Я куплю это для тебя.

— Спасибо, руководитель группы Шэнь. Я застряла в пробке, — Энни взглянула на длинную очередь, вспомнила меню и сказала, — купите мне два бутерброда с беконом, булочку с маслом, утренний перекус плюс чашку черного кофе.

— Хорошо, я запомню, — ответил Шэнь Дуойи с улыбкой, но его сердце прикусило язык.

Сделав покупки, они с Энни вместе вошли в здание Мин Ан. Энни взяла две упаковки с завтраком и объяснила:

— Это для мистера Ци. Он всегда завтракает в компании.

Шэнь Дуойи удивился:

— Он привык так много есть на завтрак?

Энн прошептала:

— По сравнению с его обедом, он маленький.

Шэнь Дуойи изо всех сил пытался вспомнить давние воспоминания, вспоминая, как, когда он работал в баре, Ци Шиань, казалось, заказывал много блюд, в то время он думал, что Ци Шиань просто хочет заставить его побегать, но он не ожидал, что его аппетит действительно такой потрясающий.

Когда Ци Шиань поднялся на 30-й этаж, Энни уже приступила к работе. Войдя в офис, он почувствовал запах кофе, а когда выпил его, то обнаружил, что в кофе было добавлено много молока.

Энни постучала в дверь и вошла:

— Г-н Ци, это информация, присланная секретарем г-на Чжана.

Ци Шиань съел булочку с кремом:

— Просто положи ее на стол и, кстати, приготовь мне еще чашку черного кофе.

Энни быстро отреагировала и сразу же потянулась за чашкой на столе, объяснив:

— В очереди было слишком много людей, завтрак купил руководитель группы Шэнь, он, должно быть чашки перепутались, я пойду сделаю вам чашку прямо сейчас.

Дверь кабинета закрылась, и Ци Шиань проглотил последний кусочек булочки с кремом.

Он не ожидал, что Шэнь Дуойи придется добавлять столько молока, чтобы пить кофе, он, казалось, очень не любил горькое.

— Мистер Ци, — Энни ходила туда-сюда с дополнительной чашкой кофе в руке, — извините, я больше не совершу эту ошибку в будущем. Я приготовлю еще одну чашку с молоком и отправлю ее Лидеру группы Шэнь сейчас же.

Ци Шиань не поднял глаз:

— Нет нужды, не утомляй его, снова придется отвлекаться на тебя.

Шэнь Дуойи намеревался встретиться с клиентом в приемной консультационного отдела, так совпало, что у этого клиента был огромный полис в страховой компании, и они встречались раньше. Начиная с выбора инвестиционных проектов до оценки рисков, а также анализа перспектив и созданием моделей потерь, Шэнь Дуойи дал подробное объяснение, даже не сделав глотка воды.

В конце разговора клиент спросил:

— Вы разработали мой предыдущий страховой полис, и я слышал, что он недавно стал звездным продуктом. Я чувствую, что у вас хорошие перспективы в страховой компании. Почему вы сменили работу?

Шэнь Дуойи улыбнулся и легкомысленно сказал:

— Если вы хотите узнать больше о страховании в будущем, вы можете прийти ко мне в любое время.

Проводив клиента к двери, когда он вернулся в офис, встретил выходящего руководителя группы Ци, который сказал:

— Пора обедать, пойдем прямо в столовую.

— Хорошо, я не ожидал, что проведу с клиентом все утро, — Шэнь Дуойи был удивлен тем, что время пролетело слишком быстро. По дороге в столовую он говорил с человеком рядом о мыслях клиента. Хотя он чувствовал, что каждая группа должна быть четко разделена, но ведь они принадлежали к одному отделу, поэтому он не скрывал ничего.

Расстояние между стульями в столовой компании не велико, и в это время там не слишком много людей. Руководитель группы Ци взглянул на него и сказал:

— Г-н Ци сегодня спустился так рано, он обычно позже обедает.

Сердце Шэнь Дуойи екнуло, он подумал, что после выходных к нему вернулось самообладание, но он не был готов встретиться с боссом и обменяться с ним приветствиями.

Он торопливо начал оправдываться:

— Я вспомнил, что купил завтрак, и не удосужился его съесть.

Ци Шиань, который много съел на завтрак, сидел за столом, полным блюд. Как только палочки коснулись риса в миске, его веки дернулись. Нахмурившись, он поднял глаза и увидел, как исчезла спина Шэнь Дуойи в дверях столовой.

Он крикнул:

— Лидер группы Ци, я еще не наелся, давайте поедем вместе.

Руководитель группы Ци занял место, и они оба ели лицом к лицу. Ци Шиань промолчал и спросил посреди еды:

— Как насчет встречи со мной? Ваш отдел считает это полезным?

Руководитель группы Ци ответил серьезно и объективно сказал после:

— Жаль, что лидер группы Шэнь только что ушел, иначе я мог бы дать вам больше отзывов.

Ци Шиань равнодушно спросил:

— Что он там делает? Он не ест?

— Это потому, что он купил завтрак и не позаботился о нем, — выразил свое понимание руководитель группы Ци, — утром был большой клиент, может быть, это было потому, что он был занят.

Количество людей, пришедших поесть, постепенно увеличивалось, Ци Шиань принял быстрое решение и заказал после еды чашку кофе с большим количеством молока. По пути у него была ожесточенная идеологическая борьба, он колебался, стоит ли идти в консультационный отдел, чтобы доставить еду на вынос.

Но тело, похоже, подчиняется другой системе. Войдя в лифт, он сразу нажал на этаж, где находится консультационный отдел.

Дама на ресепшене не хотела больше жить, Ци Шиань прошел мимо с чашечкой кофе и недовольно сказал:

— Смените на какую-нибудь дорогую косметику, стыдно каждый день подправлять макияж у двери.

Он направился прямо в кабинет Шэнь Дуойи, но, дойдя до двери, внутри никого не обнаружил.

Ци Шиань был смущен и даже дулся на себя за то, что проявил инициативу. Так не избегали осады и перехвата, как обращаются с честным джентльменом. Он вошел, чтобы заменить нетронутый черный кофе, а затем ушел, не оглядываясь.

Он босс, он может заставить Шэнь Дуойи подняться на 30-й этаж только одним словом.

В то же время, Шэнь Дуойи сидит в чайной, готовясь съесть только что вымытую грушу.

<http://bllate.org/book/14608/1296127>